

Симонова Ольга Юрьевна

соискатель, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

DOI 10.31483/r-152075

**РАЗВИТИЕ ВСЕСОЮЗНОГО ФИЗКУЛЬТУРНОГО КОМПЛЕКСА
«ГОТОВ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ» В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ
«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»)**

***Аннотация:** в статье на материалах газеты «Комсомольская правда» исследуется трансформация комплекса ГТО в годы Великой Отечественной войны. Анализируется изменение пропагандистских задач комплекса: от массовой физкультурной подготовки в предвоенные годы к целенаправленной военно-прикладной подготовке населения. Рассматривается, как газета формировала образ физкультурника-значкиста ГТО как непосредственного участника обороны страны, освещала работу по сдаче норм в тылу и на фронте, а также как комплекс ГТО стал основой для ускоренной боевой подготовки. Делается вывод о ключевой роли ГТО в мобилизации и военно-физической подготовке советских граждан в экстремальных условиях войны.*

***Ключевые слова:** физическая культура, комплекс ГТО, Комсомольская правда, военная подготовка, комсомол, Великая Отечественная война, военно-физическая подготовка, молодежь, физкультурное движение.*

История развития Всесоюзного физкультурного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) в годы Великой Отечественной войны представляет собой особый этап в развитии советской системы физического воспитания. В условиях военного времени комплекс претерпел значительную трансформацию, эволюционировав из инструмента массовой физической подготовки в ключевой элемент

системы военно-патриотического воспитания и подготовки мобилизационных резервов для действующей армии.

Великая Отечественная война стала серьёзным испытанием для всей социальной инфраструктуры СССР, включая сферу физической культуры. Начало военных действий кардинально изменило функциональный контекст комплекса ГТО: доминирующей стала его военно-прикладная составляющая, непосредственно связанная с задачами обороноспособности страны. Если в довоенный период, как подчёркивала газета «Комсомольская правда» в апреле 1941 г., физкультура рассматривалась как «жизненная потребность многомиллионных масс трудящихся» [1], то с началом боевых действий изначально заложенный в комплексе военный компонент приобрёл сугубо утилитарное значение.

Таким образом, анализ трансформации комплекса ГТО в 1941–1945 гг. представляет значительный научный интерес, поскольку позволяет выявить механизмы адаптации социальных институтов к экстремальным условиям. Несмотря на общую изученность роли физкультурного движения в годы войны, институциональные аспекты целенаправленной перестройки комплекса ГТО под нужды фронта исследованы недостаточно.

Важнейшим источником для решения данной исследовательской задачи является периодическая печать, выполнявшая в военные годы ключевую мобилизационную и информационную функцию [27, с. 231]. Среди центральных изданий особая роль принадлежит газете «Комсомольская правда», чья целевая аудитория – советская молодёжь – составляла основную социальную базу комплекса ГТО. Анализ материалов данной газеты за 1941–1945 гг. позволяет выявить специфику адаптации физкультурных программ к военным потребностям, оценить масштабы участия молодёжи в военизированных спортивных мероприятиях и определить роль комсомола как основного организатора этой работы.

С первых дней войны комплекс ГТО был переориентирован на подготовку мобилизационных резервов для Красной Армии. Важным шагом в этом процессе стало постановление Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта, опубликованное в № 151 газеты «Комсомольская правда» от 29 июня

1941 г. Документ обязывал физкультурные организации активно участвовать в занятиях по военной подготовке, организуемых Осоавиахимом (Обществом содействия обороне, авиационному и химическому строительству – массовой добровольной общественной военно-патриотической организацией, существовавшей в СССР в 1927–1948 годах). Согласно тексту постановления, физкультурники должны были участвовать в «военных и туристских походах, военно-тактических играх, занятиях и соревнованиях по плаванию и переправам вплавь, гимнастике, велосипеду, рукопашному бою, лёгкой атлетике и другим наиболее важным в оборонном отношении видам спорта (с одновременной сдачей норм комплекса ГТО)» [2]. Данная публикация обозначила курс на интеграцию физкультурного движения в систему военной подготовки.

К 1942 г. военизация комплекса ГТО приобрела тотальный характер: из инструмента общей физической подготовки он окончательно превратился в систему ускоренной военно-физической тренировки. Яркой иллюстрацией этого процесса стал «Всесоюзный день физкультурника-бойца», проведённый 19 июля 1942 г. Как сообщала «Комсомольская правда» накануне, планировалось проведение массовых военизированных мероприятий, включавших соревнования, походы, фабрично-заводские спартакиады, а также массовую сдачу норм на значок ГТО [4; 5].

Проведение Дня физкультурника-бойца полностью соответствовало этим установкам. «Война наложила отпечаток на характер и обстановку соревнований», – констатировала газета в итоговом репортаже. Многие физкультурники пришли на соревнование в военном обмундировании, с винтовками за плечами. Они участвовали в тактических военных занятиях, штурмовали полосу препятствий, обучались приёмам штыкового боя, метали гранаты [6]. Таким образом, нормы ГТО повсеместно сдавались в условиях, максимально приближённых к боевым: в обмундировании, с оружием, с преодолением водных преград и штурмом полосы препятствий.

Ключевым условием функционирования комплекса ГТО в военные годы стала планомерная работа по двум взаимосвязанным направлениям: созданию инструкторского корпуса и организации массовых мероприятий.

Первым направлением стала подготовка кадров. Уже в апреле 1942 г. была поставлена масштабная задача подготовить 77 тысяч инструкторов, 20 тысяч из которых непосредственно по комплексу ГТО [3]. Осенью того же года эта работа была продолжена в рамках массовых профсоюзно-комсомольских соревнований, целью которых было вовлечь «новые сотни тысяч трудящихся в военно-физическую подготовку и сдачу комплекса ГТО первой ступени» [7]. Приведенные цифры свидетельствуют о создании централизованной системы, обеспечивавшей преемственность и массовость военно-физической подготовки.

Вторым ключевым направлением стали массовые мероприятия. Важной формой мобилизации стали всесоюзные профсоюзно-комсомольские кроссы, выполнявшие как спортивные, так и идеологические функции. Анонсируя лыжный кросс в январе 1943 г., «Комсомольская правда» прямо заявляла, что он должен стать «подлинно массовым мероприятием», в котором примут участие «миллионы юношей и девушек», а «новые миллионы должны сдать нормы на значок ГТО» [8].

Подготовка к кроссу велась планомерно по всей стране. Так, например, публикации из различных районов Архангельской области демонстрируют комплексный подход, сочетавший сдачу норм ГТО с военной подготовкой. Так, в Емецком районе 780 человек готовились к кроссу, при этом 416 из них уже были значкистами ГТО, а 303 прошли обучение по программе «лыжник-боец». Аналогичная картина наблюдалась в Виноградовском и Ленском районах [9].

Итоги кросса, подведённые в конце февраля 1943 г., продемонстрировали его широкий размах. Лидерами по количеству участников стали Омская (свыше 250 тыс. чел.), Московская (около 230 тыс. чел.), Свердловская (219 тыс. чел.) и Кировская (150 тыс. чел.) области. Газета особо подчёркивала, что «большое количество участников кросса успешно сдавало нормы на значок ГТО по лыжам» [10]. С наступлением весны акцент сместился на летние виды спорта, о чём свидетельствует анонс всесоюзного летнего кросса 1 мая 1943 г., в рамках которого миллионы юношей и девушек должны были сдать нормы ГТО, продемонстрировав навыки в беге, метании гранаты и переползании по-пластунски [13].

Работа по организации массовых мероприятий продолжалась и в последующий период. Директивы ЦК ВЛКСМ, опубликованные в декабре 1943 и феврале 1944 гг., предписывали организовать массовую сдачу норм ГТО по лыжам во всех колхозах и ставили задачу сделать каждого комсомольца значкистом ГТО [15; 17].

Таким образом, целенаправленная подготовка инструкторских кадров в сочетании с проведением грандиозных по размаху массовых мероприятий преобразовали комплекс ГТО из системы оздоровления в мощный мобилизационный институт. Созданный организационный ресурс обеспечил преемственность, массовость и тиражирование единых стандартов военно-физической подготовки в масштабах всей страны, что позволило государству проводить единую политику по подготовке резервов для действующей армии и охватить практически все категории советской молодёжи.

Система комплекса ГТО целенаправленно внедрялась в образовательную среду, охватывая как средние школы, так и учреждения профессионального образования. Это позволяло вести планомерную военно-физическую подготовку молодёжи с раннего возраста.

Военно-спортивная работа в средних школах была поставлена на системную основу. В ноябре 1943 года «Комсомольская правда» сообщала о проведении в течение месяца масштабных соревнований школьников по программам «Будь готов к труду и обороне» (БГТО) и ГТО. Учащиеся соревновались в прикладных дисциплинах: беге, прыжках, метании гранаты, лазании по канату, переползании и скоростных переходах. Соревнования были организованы по двухуровневому принципу (внутришкольный и городской тур), что свидетельствует о стремлении к максимальному охвату аудитории и выявлению лучших на всех уровнях [14].

В апреле 1944 года эта работа получила директивное закрепление. В газете была опубликована установка, согласно которой комсомольские организации школ должны были активно проводить массовые спортивные мероприятия и добиваться, «чтобы каждый комсомолец-учащийся сдал нормы на значок

БГТО [19]. Аналогичный подход демонстрирует пример специализированной школы юнг, где по инициативе комсомольской организации были созданы спортивные секции, многие из которых сдали нормы на значок БГТО» [18].

Комплекс ГТО был неотъемлемой частью подготовки и в системе фабрично-заводского обучения (ФЗО). Ярким свидетельством этого является открытое письмо выпускников школы ФЗО № 1 г. Москвы, опубликованное в июне 1944 г. В числе своих обязательств молодые рабочие выделили пункт, прямо предписывающий «в течение лета 1944 г. закончить сдачу норм на значок ГТО» [20]. Этот факт указывает на то, что сдача норм ГТО воспринималась как гражданский долг, не менее важный, чем повышение квалификации и производственные обязательства.

Таким образом, комплекс ГТО стал стержнем военно-физического воспитания в различных типах образовательных учреждений СССР. Его внедрение носило планомерный и целенаправленный характер, поддерживаясь как системой соревнований, так и идеологическим давлением через комсомольские организации. Интеграция норм ГТО в жизнь школ и училищ обеспечивала преемственность в подготовке мобилизационного резерва, охватывая молодёжь на всех этапах взросления – от школьной скамьи до вступления в рабочий класс.

Важным направлением работы по комплексу ГТО стало его внедрение в сельскую местность, что позволяло охватить военно-физической подготовкой значительные массы молодёжи, не призванной в армию. К апрелю 1943 г., как сообщала «Комсомольская правда», в колхозах уже насчитывалось свыше 6,5 тысячи физкультурных коллективов, объединявших 212 тысячи юношей и девушек. Масштабы работы в отдельных регионах были впечатляющими: так, в одной лишь Горьковской области нормы ГТО сдали 20 тысяч человек, а 69 тысяч молодых колхозников овладели приёмами боевых действий на лыжах [11].

Эта деятельность носила планомерный и целенаправленный характер. В январе 1944 г. газета отмечала, что сельские комсомольские организации брали на себя конкретные обязательства, стремясь к тому, чтобы «не менее 80 процентов

участников сдали нормы на значок ГТО», параллельно создавая новые физкультурные коллективы в колхозах [16]. Индивидуальная ответственность каждого комсомольца также была важной частью системы. Как следует из сообщения от 1 мая 1943 г., собрания обязывали их не только повышать производственную квалификацию, но и «овладеть одним видом оружия и сдать летние нормы на значок ГТО» [12], что напрямую увязывало трудовой подвиг с военной готовностью.

Таким образом, работа по внедрению комплекса ГТО в колхозах характеризовалась стремлением к тотальному охвату сельской молодёжи и глубокой интеграцией военно-физической подготовки в повседневную жизнь. Создание тысяч физкультурных коллективов, постановка конкретных количественных задач и персональные обязательства комсомольцев свидетельствуют о том, что комплекс ГТО стал эффективным инструментом мобилизации человеческих ресурсов на селе, готовившим резервы для фронта и воспитывавшим физически закалённую, дисциплинированную молодёжь.

К концу войны в материалах газеты наряду с подведением итогов стала появляться и критика недостатков в работе физкультурных организаций. Публикации 1944 г. констатировали, что в ряде регионов физкультурная работа не достигла требуемого уровня массовости. Так, в сентябре 1944 г. председатель Комитета по делам физкультуры и спорта Украинской ССР отмечал, что при наличии 170 спортивных коллективов в Киеве нормы ГТО сдало не более 1000 человек, что свидетельствовало о недостаточной эффективности работы [22]. Аналогичная ситуация была зафиксирована в Вологде, где несмотря на участие 10 тысяч человек в летнем кроссе, нормы ГТО сдали «единицы» [21]. Эти критические материалы свидетельствуют о том, что партийное и комсомольское руководство было озабочено не только количественными показателями, но и реальным качеством и массовостью военно-физической подготовки.

В победном 1945 году комплекс ГТО окончательно закрепляется в качестве одного из официальных символов советского строя и предмета исторической гордости. В репортаже о праздничном оформлении Москвы 13 августа 1945 г. значок ГТО был изображён на щите рядом со значком ВЛКСМ, что помещало

его в один ряд с ключевыми атрибутами государственной идеологии [25]. В юбилейной публикации от 24 мая 1945 г. газета напоминала о своей роли в учреждении значка ГТО в 1930 г., подчеркивая его массовость – «значки ГТО и БГТО на груди многих миллионов юношей и девушек» [24].

На фоне этой символической канонизации газета продолжала демонстрировать и позитивные практики. Пример комсомольской организации на стройке показывал органичное сочетание идеологической работы, трудового энтузиазма и массовой сдачи норм ГТО (680 значкистов) [23]. Итоговой точкой в освещении темы стала публикация от 10 октября 1945 года, где комплекс ГТО был охарактеризован как важнейшее достижение государства, приобщившее к физической культуре миллионы граждан [26].

Таким образом, в завершающий период войны и в первые послевоенные месяцы в освещении темы ГТО в «Комсомольской правде» наметились две ключевые тенденции. С одной стороны, наблюдалась откровенная критика локальных провалов и формализма, что свидетельствовало о стремлении власти повысить реальную, а не показную эффективность системы. С другой стороны, шёл активный процесс символической канонизации комплекса ГТО, его превращения в неотъемлемый атрибут победившего строя и предмет исторической гордости. Этот диалектический процесс – между критикой недостатков и мифологизацией успехов – позволяет говорить о комплексном подходе к формированию исторической памяти о роли ГТО в военный период.

Таким образом, анализ материалов газеты «Комсомольской правды» за 1941–1945 гг. позволяет констатировать, что комплекс ГТО претерпел значительную эволюцию, полностью подчинившись логике военного времени. Из массового физкультурного движения он трансформировался в централизованную систему военно-физической подготовки, интегрированную в общегосударственную мобилизационную политику. Решая задачи идеологической консолидации молодёжи, её физической закалки и формирования мобилизационного резерва, комплекс ГТО выполнил двойную функцию: он стал не только инструментом физического воспитания, но и мощным механизмом политической мобилизации,

формировавшим у молодёжи чувство патриотизма, коллективизма и готовности к защите Родины. Исторический опыт развития ГТО в годы Великой Отечественной войны представляет собой значимый пример эффективной интеграции физической культуры в систему обеспечения государственной безопасности.

Список литературы

1. Комсомольская правда. – 1941. – 19 апр. – №92(4878). – С. 2.
2. Комсомольская правда. – 1941. – 29 июня. – №151(4937). – С. 2.
3. Комсомольская правда. – 1942. – 16 апр. – №89(5184). – С. 4.
4. Комсомольская правда. – 1942. – 18 июля. – №167(5262). – С. 4.
5. Комсомольская правда. – 1942. – 19 июля. – №168(5263). – С. 4.
6. Комсомольская правда. – 1942. – 21 июля. – №169(5264). – С. 4.
7. Комсомольская правда. – 1942. – 11 сент. – №214(5309). – С. 4.
8. Комсомольская правда. – 1943. – 20 янв. – №16(5418). – С. 1.
9. Комсомольская правда. – 1943. – 7 февр. – №31(5433). – С. 2.
10. Комсомольская правда. – 1943. – 28 февр. – №49(5451). – С. 2.
11. Комсомольская правда. – 1943. – 15 апр. – №88(5490). – С. 4.
12. Комсомольская правда. – 1943. – 5 мая. – №104(5506). – С. 1.
13. Комсомольская правда. – 1943. – 22 мая. – №119(5521). – С. 1.
14. Комсомольская правда. – 1943. – 27 нояб. – №280(5682). – С. 4.
15. Комсомольская правда. – 1943. – 12 дек. – №293(5695). – С. 4.
16. Комсомольская правда. – 1944. – 18 янв. – №15(5726). – С. 2.
17. Комсомольская правда. – 1944. – 11 февр. – №35(5746). – С. 1.
18. Комсомольская правда. – 1944. – 1 апр. – №78(5789). – С. 4.
19. Комсомольская правда. – 1944. – 9 апр. – №85(5796). – С. 3.
20. Комсомольская правда. – 1944. – 13 июня. – №139(5850). – С. 2.
21. Комсомольская правда. – 1944. – 29 июля. – №179(5890). – С. 3.
22. Комсомольская правда. – 1944. – 2 сент. – №209(5920). – С. 1.
23. Комсомольская правда. – 1945. – 8 апр. – №83(6103). – С. 2.
24. Комсомольская правда. – 1945. – 24 мая. – №120(6140). – С. 2.
25. Комсомольская правда. – 1945. – 13 авг. – №190(6210). – С. 1.

26. Комсомольская правда. – 1945. – 10 окт. – №239(6259). – С. 1.

27. Рулева И.В. Историография и источники о развитии советской газетной периодики / И.В. Рулева // Приволжский научный журнал. – 2012. – №3(23). – С. 231–234. EDN PFGPMB